

Глава 15. Маг смерти и Элфи.

Прогуливаясь по лесу уже довольно долгое время, идя все время в одном направлении в поисках выхода из леса, я внезапно услышала голоса. Решив посмотреть, чьи они, я тихими шагами направилась в ту сторону откуда они доносились. Когда я наконец-то дошла, передо мной предстала странная и жуткая сцена, сцена, которая предстала передо мной, меня удивила настолько, что я на мгновение оцепенела.

Пять человек в серых робах с капюшонами на головах стояли, собравшись в круг. Под их ногами был круг с пентаграммой, в центре которой лежала мертвая женщина. Неподалеку от них, к дереву была привязана цепью маленькая девочка, одетая в нечто похожее на то, что было на женщине - в такую же рваную одежду, которую и одеждой то не назовешь. Одежда была вся грязной и порванной, а сама девочка выглядела не лучше. Она была вся в ранах и ссадинах, и покрытая грязью.

От увиденного моё сердце сжалось... Я, хоть и вампир, но это не значит, что у меня нет чувств. С другой стороны, чувства не являются поводом рисковать собой.

Я перевела взгляд на женщину, лежавшую в круге пентаграммы: если судить по внешнему виду, то сходство с ребенком не было, но одежда такая же, как на ребенке и она тоже вся покрытая ранами и ссадинами, а еще она была уже мертва.

Один из тех, кто стоял в кругу пентаграммы, снял с себя капюшон и, подняв обе руки к небу, начал что-то бормотать. Внешность этого человека была весьма своеобразна: лысый мужчина лет пятидесяти, больше похожий на скелет, крючковатый нос и большие глаза.

Когда лысый пожилой мужчина в робе начал что-то громко бормотать, пентаграмма засветилась, но тут же угасла.

— Господин Каджет, похоже этого недостаточно, - обратился один из стоявших в кругу к пожилому мужчине.

— Не глупи, всё сработало, просто нужно добавить еще материал, - сказав это, Каджет посмотрел на девочку.

— Перережьте ей горло и бросьте в круг. Этого должно хватить для завершения заклинания, - договорив, Каджет начал сначала читать заклинание.

Услышав это, я поняла: эти люди занимаются чем-то вроде жертвоприношения. Когда один из стоявших в кругу вышел из него и направился в сторону девочки, я отложила свой мешок, сняла с себя лук и колчан стрел и выскочила из-за деревьев. Сильным рывком переместилась к ней, встав между девочкой и человеком в робе. Встав между ними спиной к девочке, я увидела лицо шедшего за ней - это был юноша лет восемнадцати-двадцати. По довольно ухоженному и сытому лицу было видно, что голода он не знает.

Моё внезапное появление сильно удивило его, от чего он упал на землю от неожиданности, и привлёк внимание других людей в робах.

— Кто ты такая, чёрт возьми? - спросил хриплым старым голосом Каджет, обращаясь ко мне.

— Я мимо проходивший вампир, и я решила вмешаться по собственным эгоистичным причинам. Это все, что вам надо знать.

Со спокойным голосом я ответила на вопрос старика, но несмотря на это я уверена, что враги заметили, как я смотрю на них с отвращением.

— Что еще за вампир? Впервые слышу что-то такое, – всё тем же хриплым голосом сказал Каджет.

Парень, что сидел на земле, пришёл в себя и отполз подальше от меня, встал на ноги и подошёл к остальным своим товарищам. Они все вышли из круга пентаграммы и встали в ряд.

— Разумеется, такой жалкий человечиска, как ты, и не мог слышать обо мне, – отвечая на вопрос, я старалась сохранить спокойствие в своем голосе.

— Хотя скорей всего, обо мне никто не знает. Ведь я проснулась после долгого сна лишь недавно.

— Жалкий человечиска? Как ты смеешь обращаться к магу смерти так неуважительно? – скрепя зубами от злости спросил Каджет.

— Маг смерти? Ничего об этом не знаю, но, если судить по твоей внешности, ты больше похож на великого мага песка. Ты случаем, когда ходишь, песком не сыпешь? – ответила я ему, не пытаясь при этом сдержать смех. Мои слова звучали надменно, но я должна была играть эту роль, чтобы скрывать свой страх.

Интересно, что еще за маг смерти? Надеюсь, я смогу справиться с ним. А если нет, то просто убегу.

— Смейся, пока можешь, жалкая соплячка! Посмотрим, как ты будешь смеяться, когда пойдешь в качестве материала для моего ритуала, – со злостью произнёс Каджет.

— Убейте эту тварь и бросьте в круг ритуала. Она лучший материал, чем этот ребенок, – приказным тоном обратился Каджет к своим подчинённым.

Когда люди в робах взялись за свои посохи, я в тот же миг достала меч из ножен и быстро сблизилась с одним из них. Недолго думая, я вонзила меч в живот молодого парня и сразу отбросила его в сторону других. Затем зашла за спину одному из них и впиалась клыками в шею, прикрываясь им.

Стоило начать бой, я почувствовала, как мои инстинкты снова начали давать о себе знать. Представляю, какой у меня был вид: девушка с ярко-алыми глазами и клыками впиалась в шею парня и пьёт его кровь на глазах у ошарашенных врагов.

Не давая им прийти в себя, я бросила труп в сторону Каджета, который, по всей видимости, был самым опытным из всех, так как он что-то начал бормотать, указывая в мою сторону посохом. Я бросилась к следующей жертве и полоснула ему по горлу своими когтями. Парнишка лет шестнадцати схватился за шею и, захлёбываясь, упал на землю.

Осталось два врага: Каджет и еще один его подчинённый в робе, с которого спал капюшон. Когда он упал на землю от страха, я увидела девушку примерно лет двадцати, которая смотрела на меня с ужасом в глазах.

А чего ты ждала? Что тебя погладят по головке после того, как сама творила мерзости? Подумала я, но не стала произносить это вслух.

Я решила, что эта девушка уже вышла из строя и не представляет угрозы. Я не из тех, у кого есть жажда сражений или убийств. Если можно обойтись без этого, то я так и поступлю. Сейчас куда важнее побыстрее одолеть старика по имени Каджет.

— Молния, произнёс Каджет, направляя на меня посох. Но я успела увернуться, и разряд молнии ударил в дерево, сломав его, от чего оно обрушилось на другое и медленно рухнуло на землю.

— Какая внешность, такая же и магия тормознутая! – насмехаясь над стариком, произнесла я, увеличивая свою скорость и кружа вокруг, не давая возможности прицелиться в меня магией.

«Искусство тьмы», «область тьмы».

Произнёс Каджет, не поддаваясь на мои уколки. В тот же миг под ногами появился тёмный круг, охвативший меня, Каджета, девушку в робе и ребенка.

Для меня это было неожиданностью: область в виде круга появилась под ногами в один миг, и я не успела среагировать, когда прямо передо мной из-под земли появилась тень с кинжалами. На моё удивление, тень не причинила мне никакого вреда. Она лишь посмотрела на меня и сразу растворилась в воздухе, словно дым рассеиваясь.

— Не... н.... не может быть! Почему?... Почему тёмная магия теней, которую я изучал столько лет, не причинила тебе вреда? – захлёбываясь в ярости и с шокированным лицом закричал Каджет.

И что бы этому идиоту ответить? Я и сама не знаю причину, но упустить такую возможность поиздеваться я не могу! Так что сделаю пафосный вид и скажу какую-нибудь нелепицу!

— Ты что, старик, не только песком сыпешь, но и мозги уже усохли? Я вампир, а вампир – это само по себе существо тьмы. Бороться с тьмой при помощи тьмы? Ты бы еще огонь тушил другим огнём или боролся с потоком в ванной, чтобы не залить соседей снизу, выливая еще больше воды! И ты зовёшь себя великим магом? Скорее ты великий хрыч и не более того! – сказав это, я сделала умный вид и пафосно положила руки на бедра, будто бы я только что сказала какую-то умную философскую фигню!

На самом деле, все моё поведение было лишь игрой. Во-первых, мне было страшно и своим поведением я пыталась это скрыть. Во-вторых, я уже во второй раз не просто причиняю вред, но и убиваю живых существ. Да, я это делаю не просто по прихоти, в первый раз я действовала инстинктивно и для самообороны, а сейчас я это более осознано делаю. Несмотря на то, что я уже сражалась, для меня это все ещё не приятно. Не могу сказать, что я испытывала бы страх из-за лишения чьей-то жизни, но дискомфорт все же присутствует.

Странно, я и сама не заметила, как изменилась психологически, хотя что тут странного, я просто борюсь за свою жизнь. Разумеется, я могла бы пройти мимо, могла, но не стала. И тут дело не в чувствах, для меня «Я» на первом месте. Просто, смотря на эту сцену, я вспомнила, как совсем недавно сама себе дала слово, что заплачу сестрице Тани, так что спасение этой девчонки и будет моей платой.